

Грамота № 548 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 227, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 13 Черницыной улицы. Это большой фрагмент документа, левый край которого выгорел:

----бѣга·къ·моиславоу·и·къ·миките·цьмоу·бра---
 ----ъишиса·аѡвѣдеожь·жвасъе·стетъварь·кольскы
 --[а]зсеедино·былъ·а·рамиръ·а·инихо·моуже·г·
 ----[ъ]а·правите·имъ·тъваро·басъбоц[ъ]

Длина 26,7 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Из палеографических признаков следует отметить употребление большого юса, который не известен позднее начала XIII в., а также написание буквы В в формах, характерных для XII—начала XIII в., — с равновеликими верхней и нижней половинами.

Грамота может быть разделена на слова следующим образом:

...бѣга къ Моиславоу и къ Миките. Цьмоу, бра... ѡишиса. А а ѡвде, ожь ж вась есте тьварь кольскы... А азо не едино былъ, а рамиръ, а инихо моуже з... а правите имъ тьваро, б(ог)а са боцъ.

«...бѣга», — по-видимому, окончание имени автора письма. В Ипатьевской летописи под 1202 г. упоминается владимиро-рольицкий боярин Метьбог. В 1240 г. известен Ивор Молибожич, галицкий смерд, а в 1394 г. — «Данило Дажбогович Задеревецкий, землянин земли Руское». Стоит вспомнить также Данилу Ивановича Божина внука, новгородского боярина, фигурирующего в Новгородской I летописи под 1418 г. (см. словарь Тушикова).

«къ Моиславоу и къ Миките». Имя Моислав известно в древнерусских текстах. Так, в частности, звали мазовецкого князя, убитого в 1045 г., во время похода на него Ярослава Владимировича⁷. Новгородца Моислава упоминает в XIV в. архиепископ Василий в своем «Послании о земном рае»: «А то место святого рая находил Моислав новгородецъ и сын его Яков, и всех было их три юмы, и одина от них погибла, много блудив, а две их потом долго носило море ветром, и принесло их к высоким горам... А тех, брате, мужей и нынеча дети и внучата добры здоровы»⁸.

Летописцу — что нам более интересно — известен новгородец Моислав именно того времени, к которому относится грамота № 548. В 1194 г. во время трагического для новгородцев похода воеводы Ядрея на Югру (т. е. в область хантов и манси в низовьях Оби, в северном Зауралье), когда 80 уцелевших участников кампании возвращались в Новгород, «убиша Сбышку Волосовица и Негочевица Завида и Моислава Поповица сами путники, а друзии кунами ся откупиша; творяхуть бо я съвет дьрикаше на свою братью, а то богови судити»⁹. Не исключено, что «Послание о земном рае» имеет в виду того же самого Моислава и что именно он фигурирует и в нашей грамоте, поскольку он был «поповичем», а принадлежность усадьбы, с которой происходит этот документ, попу совершенно несомненна.

Нужно отметить одно весьма любопытное обстоятельство. Соседняя с раскапываемым участком церковь Троицы на Рядятине улице была в 1365 г. построена «югорцами»¹⁰, т. е. новгородцами, постоянно связанными с Югрой (может быть, югорскими «даныщиками», сборщиками дани в Югре). Берестяные грамоты уже не раз демонстрировали связь некоторых новгородских семей с определенными территориями сбора дани на протяжении нескольких поколений. Наиболее значительный пример — связь Мишиничей с Карелией.

⁷ НПЛ, с. 181.

⁸ Памятники литературы древней Руси. XIV—середина XV в. М., 1981, с. 46, 48.

⁹ НПЛ, с. 41. В Комиссионном списке Новгородской I летописи после слов «съвет державъше» добавлено — «с Югрой» (там же, с. 234).

¹⁰ Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 34, 236.

БЗРАКЗМОНСЛАВУ. НКЗМЛНКТЕ. ЦДЛЛУБ
ЗНШНІАААВДА, БОЖАЖВАЦЗЕ. ТЕУЗВХРЗ
АЗАНЕВЕДННОБЗІЛЗАУАМННРЗАМННХОМТ
ПРАВНТЕ. НМЗТ ВВАДР. БАСАБРАХЕ ХЖЕТ.

Прорись грамоты № 548

ПОКЛОНА ННЕ ППОПАКЗГТЬЦННУ. ~~ММ~~НМН ПН ШНМНШЕСТОКРІ
ЛЕНАААНГЛА. В. НАДОБОУННН КОУНО КОУ
НАВЕРЬХОДЕ НСЖСОУ НЦДЛОУНТА АБІЗАМІЗ ДОУННЛАНБСА

Прорись грамоты № 549

+ ПОКЛАНАННН ПТЕ ПРАКАВРАМОУ ПЛАТД ЕРНЕСИМОЛВН
ЛДОЛН КОЛЛНЖЕЛЛА ПНСКО ПДБРЕЖЕ ЗАМА НЕСКОТД
НЕ ПОУІТНАВЖННІЕНТВОРА ТЕСА ВЗДАВОШЕСОБЪСЛА
ВОУЦЕТДНГРНВНЕ АПДСАПНЦЕНЗІХОКОУ НО. ЕІ. ГРН
ВНОАПОТН ПАСАМНОУ БОУДАТДА ДРОРОГА ННЦНТНШН
ВВГОРОДО.:

Прорись грамоты № 550

«Цьмоу бра. . .», — скорее всего «цьмоу, бра(те)», почему брат?; «. . . љишиса» — смысловая конъектура: почему, брат, бога не боишься («бѣишиса»)?

«А а вѣде» — а я ведаю, мне известно. «Ожь» — что. «А а вѣде, ожь ж васъ есте тѣварь Ольскы. . .» — а мне известно, что у вас есть товар (имущество) Олексы. Перестановка букв в слове «Олекса» не единична в берестяных грамотах. Напомню, что Максим Онцифорович в своих письмах (грамоты № 177, 253, 290) упорно именовал себя «Маскимом».

«Азо не едино былъ, Ярамиръ, а инихо моуже 3. . .!» Вероятно, при разговоре, в ходе которого стало известно о присвоении Моиславом и Микитой «товара» Олексы, присутствовали также Ярамиръ и еще трое других мужей. Имя Ярамиръ (Яромир?) в Новгороде встречается впервые, но в Чехии оно бытует и сейчас. Это имя образовано по хорошо известной модели: Ярослав, Творимир и т. п.

«А правите имъ тѣваро, б(ог)а са боаць» — отдайте им товар, бога боясь («боачеса»).

Смысл грамоты в целом понятен. Моислав и Микита незаконно присвоили товар, принадлежащий Олексе. Об этом стало известно разным людям, в том числе и автору письма. Он советует Моиславу и Миките вернуть чужой товар его законному владельцу и защитить свою репутацию.

Грамота № 549

Грамота № 549 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 254, на глубине 2,80 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целое письмо:

поклананне Ѡпопакъ грѣциноу · напиши ми · шестокрѣ
лена анг(е)ла · в · довоу · икоу · ноу
на верьхо · деисъсоу · и · цюлоу · т.а. · б(ог)ъ · за · мѣздоу · или · ладивьса

Длина 37 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Из палеографических признаков отмечу прежде всего употребление большого юса — буквы, не употреблявшейся после начала XIII в. У В верхняя и нижняя части уже не равновелики, нижняя часть больше; этот признак проявляется с последней четверти XII в.

В процессе письма автор дважды ошибался и поправлял написанное. В первой строке после слова «Грѣциноу» он начал писать: «ноп. . .», потом зачеркнул эти знаки и после них написал: «напиши». Во второй строке после слова «довоу» зачеркнуто «дил» (или «диа»).

Грамота может быть разделена на слова так:

Поклананне Ѡпопакъ Грѣциноу. Напиши ми шестокрѣлена анг(е)ла 2 на довоу икоуноу, на верьхо деисъсоу. И цюлоу т.а. А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса.

С адресатом грамоты Гречином мы уже встречались в берестяных грамотах № 502 и 546, происходящих из того же комплекса. В грамоте № 502 названо его христианское имя Олисей (Елисей), а в комментарии к ней высказывалось предположение о его принадлежности к духовной иерархии Новгорода конца XII в. Олисей-Гречин был предположительно отождествлен с Гречином — претендентом на владычную кафедру в 1193 г., о котором летопись сообщает следующее: «Преставися архиепископ новгородьскыи Гаврила мая в 24. . . И паки по времени сем новгородци же с княземъ Ярославом, е игумены и с софияны и с попы и думаша собе: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гречина: в них паки распря бысть немала, и ркоша к себе: „да сице положим три жребиа на святей тряпезе в святей Софеи“. . . , и выняся божию благодатью жребии Мантуриев. . .»¹¹ Гречин в летописи не назван по христианскому имени, и, поскольку летописцу не было нужды конкретизировать свое сообщение о нем, значит, другого Гречина в это время не было (во всяком случае, в среде наиболее авторитетного новгородского священства).

Вновь найденная грамота, которая обнаружена в комплексе с другими церковными древностями,

¹¹ НИИЛ, с. 231, 232.